

Галич Александр Аркадьевич (настоящая фамилия Гинзбург; 19 октября 1918, Екатеринослав — 15 декабря 1977, Париж)

Когда началась война, Галича призвали в армию. Но медицинская комиссия обнаружила у него врождённый порок сердца и освободила от службы. Галич устроился в геологоразведочную партию и отправился на юг. На юге, в г. Грозный, он попал в местный драмтеатр, в котором и работал до декабря 1941 года.

*Вспомним блокадные скорбные были,
Небо в разрывах, рябое,
Чехов, что Прагу свою сохранили,
Сдав ее немцам без боя.
Голос сирены, поющей тревожно,
Камни, седые от пыли.
Так бы и мы поступили, возможно,
Если бы чехами были.
Горькой истории грустные вехи,
Шум пискаревской дубравы.
Правы, возможно, разумные чехи —
Мы, вероятно, не правы.
Правы бельгийцы, мне искренне жаль их, —
Брюгге без выстрела брошен.
Правы влюбленные в жизнь парижане,
Дом свой отдавшие бошам.
Мы лишь одни, простофили и дуры,
Питер не выдали немцам.
Не отдавали мы архитектуры
На произвол чужеземцам.*

*Не оставляли позора в наследство
Детям и внукам любимым,
Твердо усвоив со школьного детства:
Мертвые сраму не имут.
И осознать, вероятно, несложно
Лет через сто или двести:
Все воссоздать из развалин возможно,
Кроме утраченной чести.*